

ЗАПРЕТНАЯ ФЕЯ

ЧАСТЬ 4

КИРА СИ

18+

Кира Си
Запретная Фея

«Автор»

2026

Си К.

Запретная Фея / К. Си — «Автор», 2026

Грэг Вейлор всю жизнь принадлежал дороге. Он умел уходить первым, исчезать без объяснений и превращать свободу в оправдание собственных слабостей. Но встреча с Арианой дарит ему то, чего он никогда не имел, — дом, любовь и шанс стать другим человеком. Под двумя лунами он клянётся быть верным. Клянётся больше не бежать. Клянётся выбрать семью вместо прежней блудной жизни. Но однажды на пыльной дороге судьба сталкивает его с Лиарой Эль — прекрасной, чужой, опасной женщиной, ставшей воплощением желания. Один выбор, одна слабость, одна ночь рушат всё, что Грэг пытался построить. Теперь ему предстоит понять: предательство ломает не только тех, кому изменили. Оно оставляет пустоту и в самом предателе. Это история о любви, искушении, вине и цене свободы. О мужчине, который получил дом, но не сумел его сберечь. И о дороге, которая всегда принимает обратно — но никогда не возвращает потерянное.

© Си К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Планета без войны	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кира Си

Запретная Фея

Глава 1 Планета без войны

Грэг Вейлор впервые за много лет проснулся не от звука тревожной сирены. Не от грохота выстрелов за стеной.

Не от хриплого голоса в передатчике, требующего немедленно подняться на ноги.

Не от собственного кошмара, в котором снова горели корабли, падали города и кто-то кричал его имя сквозь дым.

Он проснулся от тишины.

Настоящей, живой тишины.

За открытым окном шелестела трава. Где-то далеко лениво мычал скот. В деревянных стенах старого постоянного дома потрескивали балки, нагретые утренним солнцем. Воздух пах пылью, тёплым хлебом и мокрой землёй после ночной росы.

Грэг лежал на узкой кровати, не двигаясь, и несколько секунд не мог понять, где находится.

Потом вспомнил.

Планета называлась Эльдара-7.

Небольшая, сельская, почти никому не нужная. Ни богатых рудников, ни военных баз, ни крупных портов. Только поля, холмы, лесные полосы, деревни и длинные дороги, по которым чаще ездили старые грузовые авто, чем боевые машины.

Именно поэтому он её и выбрал.

Здесь не было войны.

Для большинства людей это звучало бы обычно. Для Грэга — почти неправдоподобно.

Он сел на кровати, провёл ладонью по лицу и посмотрел на свои руки. На костяшках пальцев давно зажили шрамы. Несколько старых порезов тянулись белыми линиями по коже. Руки человека, который слишком много держал оружие и слишком редко — что-то хрупкое.

На стуле у стены лежала его куртка. Тёмная, потёртая, с потайными карманами и следами прошлого, которые невозможно было вывести никакой чисткой. Рядом стоял дорожный мешок. Почти всё, что у него осталось.

Грэг усмехнулся.

— Отличное начало новой жизни, Вейлор, — тихо сказал он самому себе.

Голос прозвучал непривычно громко.

Он встал, умылся холодной водой из металлического кувшина и подошёл к окну. Постоялый дом находился на окраине деревни. Отсюда открывался вид на дорогу, уходящую между полей к дальним холмам.

Деревня уже просыпалась.

Женщина в синем платке открывала ставни лавки. Старик в широкополой шляпе тащил связку инструментов к сараю. Два мальчишки спорили у колодца, кто первым поведёт старенький транспортный дрон. Над крышами поднимался тонкий дымок печей.

Всё было слишком мирным.

Настолько мирным, что Грэгу становилось не по себе.

Он привык искать опасность. Привык замечать, где можно укрыться, откуда могут стрелять, кто в толпе держит руку слишком близко к поясу. Его глаза сами скользнули по улице, оценивая расстояния, углы, двери, тени.

Но никто не нападал.

Никто не следил.

Никому здесь, казалось, не было до него дела.

И это было страннее любой засады.

Через полчаса Грэг спустился вниз. В общей комнате пахло горячим хлебом, жареными кореньями и крепким травяным напитком, который местные называли кафрой. Хозяйка постоянного дома, круглолицая женщина по имени Мара, поставила перед ним миску с завтраком и внимательно посмотрела на него.

— Спали плохо? — спросила она.

— Непривычно тихо, — ответил Грэг.

Мара усмехнулась.

— У нас тут все жалуются наоборот. Что петухи шумят, дети кричат, тракторы с утра гремят.

— Для меня это почти колыбельная.

Она задержала на нём взгляд. Не испуганный, не подозрительный. Просто внимательный.

— Вы военный?

Грэг помолчал.

Раньше он на такой вопрос отвечал по-разному. Иногда врал. Иногда шутил. Иногда смотрел так, что спрашивать дальше никто не решался.

Сейчас он устал от всех этих игр.

— Был им. Иногда. Когда жизнь заставляла.

— А теперь?

Он опустил взгляд на миску.

— Теперь хочу быть никем.

Мара ничего не сказала сразу. Только кивнула, будто поняла больше, чем он произнёс.

— Никем у нас долго не получится, — сказала она наконец. — В деревне чужих быстро запоминают. Кому-то крышу починить надо, кому-то забор поставить, кому-то груз отвезти. Руки у вас крепкие. Без дела не останетесь.

Грэг взял ложку.

— Это и нужно.

— Работа?

— Нет, — ответил он после короткой паузы. — Дело.

Мара улыбнулась краем губ.

— Тогда вы попали куда надо.

После завтрака Грэг вышел на улицу.

Солнце уже поднялось выше, золотя крыши домов и верхушки деревьев. На Эльдаре-7 было две луны, но днём они едва виднелись в бледном небе, как два призрака старых монет. Ветер тянул со стороны полей запах сухой травы и цветущих кустов.

У дороги стояли несколько старых авто. Простые, колёсные, без лишней роскоши. На многих планетах такие считались пережитком. Здесь же они были частью жизни — надёжные, грубые, чинящиеся молотком и терпением.

Грэг остановился возле одного из них. Машина была ржавая, с потрескавшимся капотом и запylённым стеклом. Но двигатель, судя по звуку, который доносился из открытого сарая рядом, ещё мог рычать как зверь.

Из сарая высунулся бородатый мужчина.

— Нравится?

— Скорее, понимаю её боль, — сказал Грэг.

Мужчина рассмеялся.

— Хороший ответ. Продаётся.

— Сколько?

Хозяин назвал цену. Грэг приподнял бровь.

— За эти деньги она должна сама выращивать зерно и петь по вечерам.

— Она почти легенда, — невозмутимо ответил бородач. — На ней мой отец возил мать на свидания. Потом меня — в школу. Потом зерно, доски, коз, однажды даже гроб.

— Впечатляющая биография.

— Берите. Для новой жизни самое то.

Грэг посмотрел на машину внимательнее.

Для новой жизни.

Эти слова в последнее время звучали вокруг слишком часто. Будто сама планета подталкивала его: оставайся, Вейлор. Хватит бежать. Хватит начинать пожары и уходить до рассвета.

Он провёл ладонью по капоту. Под пальцами осталась пыль.

— Заводится?

— С третьего раза — почти всегда.

— Тормоза?

— Если молиться заранее.

Грэг усмехнулся.

— Беру.

Через час он уже ехал по деревенской дороге на старом авто, которое стонало, дребезжало и время от времени издавало такие звуки, будто вспоминало все свои обиды. Но ехало. А это было главным.

Дорога уходила через поля. По обе стороны тянулись невысокие заборы, за ними — участки земли, сады, амбары, дома. Некоторые люди поднимали головы и смотрели ему вслед. Чужак на старой машине быстро становился местной новостью.

Грэг не возражал.

На этой планете его прошлое ничего не значило.

Здесь никто не называл его по прозвищам. Никто не вспоминал разбитые станции, контракты, дуэли, женщин, которых он оставлял, и врагов, которые всё ещё могли искать его имя в старых базах данных.

Здесь он мог быть просто мужчиной, который купил плохое авто и ищет место, где можно прожить день без крови.

Он остановился на холме.

Внизу лежала деревня. Маленькая, тёплая, настоящая. За ней блестела узкая река. Дальше начинался лес. Над всем этим медленно ползли облака.

Грэг вышел из машины и закурил, хотя давно обещал себе бросить.

Он смотрел на этот мир и пытался почувствовать что-то похожее на надежду.

Получалось плохо.

Не потому что планета была плохой. Как раз наоборот. Она была слишком хорошей. Слишком чистой для человека вроде него.

Грэг знал себя.

Знал свои слабости.

Свою тягу к дороге.

Свою любовь к опасности.

Свою способность разрушать то, к чему он привязывался.

Он уже пытался начинать заново. На других планетах, в других городах, рядом с другими женщинами. Каждый раз всё заканчивалось одинаково: сначала он верил, что изменился, потом приходил голод. Не телесный даже — глубже. Голод по свободе, по риску, по чужим губам, по ночам без обещаний.

А потом он уходил.

Иногда тихо. Иногда через скандал. Иногда оставляя после себя пепел.

Но сейчас он был старше.

Усталее.

И, возможно, наконец достаточно разбит, чтобы захотеть покоя по-настоящему.

— Ты можешь остаться, — сказал он себе.

Ветер унёс дым в сторону полей.

— Можешь.

Слова прозвучали неуверенно.

Грэг бросил окурок, затоптал его каблуком и снова сел в авто. Старый двигатель кашлянул, вздрогнул и завёлся со второй попытки.

Когда он вернулся в деревню, день уже клонился к вечеру. Улицы наполнились мягким оранжевым светом. Люди закрывали лавки, возвращались с полей, переговаривались у ворот.

Возле кузницы Грэг заметил женщину.

Она стояла спиной к нему, разговаривая с кузнецом. Высокая, крепкая, с тёмными волосами, собранными в тугий узел. На ней была простая рабочая одежда, но держалась она не как крестьянка. Слишком ровная спина. Слишком точные движения. Слишком спокойная уверенность в каждом жесте.

У стены рядом с ней стоял старый меч в ножнах.

Грэг сразу понял: эта женщина знала войну.

Не по рассказам.

Она повернула голову, будто почувствовала его взгляд.

Их глаза встретились.

В её взгляде не было кокетства. Не было страха. Не было деревенского любопытства.

Она посмотрела на него так, как смотрят на незнакомца у костра в мёртвой зоне: быстро оценивая, опасен ли он, врёт ли, сколько боли принёс с собой.

Грэг невольно улыбнулся.

Женщина не улыбнулась в ответ.

Кузнец что-то сказал ей, и она снова отвернулась. Но Грэг ещё несколько секунд смотрел на неё, ощущая странный укол интереса.

Не страсти.

Не желания.

Пока нет.

Скорее узнавания.

Как будто среди этой слишком мирной планеты он вдруг увидел человека, который тоже знал цену тишине.

Он проехал дальше, к постоялому дому, заглушил авто и остался сидеть за рулём.

Вечер опускался на деревню. В окнах зажигались огни. Где-то смеялись дети. Где-то играла тихая музыка. Над крышами поднимались две луны — одна серебристая, другая бледно-зелёная.

Грэг Вейлор смотрел на этот спокойный мир и впервые за долгое время подумал, что, возможно, у него действительно есть шанс.

Шанс на дом.

Шанс на имя без крови.

Шанс просыпаться утром и не хвататься за оружие.

Он ещё не знал, что именно эта планета станет местом, где он почти спасётся.

И местом, где снова всё потеряет.

Глава 2.Женщина с мечом за спиной

На следующий день Грэг Вейлор понял, что тишина тоже умеет давить.

Она не нападала резко, как сирена боевой тревоги. Не разрывала воздух, как взрыв. Не заставляла падать на землю и искать укрытие.

Нет.

Она просто была рядом.

Сидела на краю кровати, пока он открывал глаза. Шла за ним по лестнице постоянного дома. Стояла за спиной, когда онпил утреннюю кафру и слушал, как внизу за окнами просыпается деревня.

Грэг поймал себя на том, что ждёт неприятностей.

Ждёт, что кто-нибудь ворвётся в дверь.

Что на улице раздастся крик.

Что из-за облаков вынырнет корабль с опознавательными знаками старых врагов.

Что кто-то наконец назовёт его настоящим именем так, как произносили его раньше — с ненавистью, страхом или желанием получить награду.

Но никто не приходил.

Мара, хозяйка постоянного дома, только поставила перед ним тарелку с жареными кореньями и хлебом.

— Сегодня у кузнеца день тяжёлый, — сказала она между делом. — Если ищите работу, можете сходить туда.

Грэг поднял взгляд.

— А я ищу работу?

— Вы вчера купили машину у Тобина. Значит, либо у вас слишком много денег, либо слишком мало здравого смысла. В обоих случаях работа не помешает.

Грэг усмехнулся.

— Справедливо.

— Кузнеца зовут Дарн. Хороший человек. Грубоватый, но хороший. Ему привезли старый сельскохозяйственный агрегат, надо разобрать, починить, снова собрать. Местные парни половину деталей потеряют, вторую половину поставят не туда. А вы, кажется, умеете обращаться с железом.

— С чего вы взяли?

Мара посмотрела на его руки.

— У людей, которые не умеют, руки другие.

Грэг хотел ответить шуткой, но передумал. В этой женщине было что-то неприятно точное. Она смотрела не глубоко, но метко — как человек, привыкший различать правду по мелочам.

— Схожу, — сказал он.

— И ещё, — добавила Мара, уже отходя. — Не пугайтесь Арианы, если встретите её там.

Грэг замер на секунду.

— Арианы?

— Высокая. Тёмные волосы. Ходит так, будто полмира ей должно, а вторую половину она уже похоронила.

Он вспомнил женщину у кузницы. Ровную спину. Старый меч у стены. Взгляд без страха.

— Я видел её вчера.

— Тогда понимаете.

— Кто она?

Мара вытерла руки о передник и на мгновение стала серьёзнее.

— Бывшая воительница. Служила далеко отсюда. Вернулась несколько лет назад. Купила дом на окраине, живёт тихо, помогает кому может. Но лучше не лезть к ней с глупостями.

— А если с умностями?

— Тоже не советую.

Грэг улыбнулся краем губ.

— Принято.

Он доел завтрак, взял куртку и вышел на улицу.

Утро было ясным. Солнце поднималось над крышами, золотило пыль на дороге, ложилось на ставни домов и на гладкие бока старых грузовых авто. Деревня жила медленно, но не лениво. Здесь все что-то делали: чинили, несли, торговали, кормили, звали друг друга по имени.

И почти каждый бросал взгляд на Грэга.

Не враждебный.

Любопытный.

Чужак в деревне — это всегда событие. Чужак с шрамами, старой курткой и глазами, которые сначала проверяют выходы, а потом уже лица, — событие вдвойне.

Грэг дошёл до кузницы.

Она стояла у широкой дороги, ближе к центру деревни. Низкое каменное здание с пристройкой, открытым навесом и большим двором, заваленным деталями, инструментами, кусками металла и всем тем, что в умелых руках ещё могло послужить.

Возле ворот ржавел огромный сельскохозяйственный агрегат. По виду — гибрид трактора, жнеца и упрямого зверя, которого пытались приручить молотком.

Изнутри доносился звон металла.

Грэг вошёл во двор.

— Дарн? — позвал он.

Из-под агрегата выкатился широкоплечий мужчина с седой бородой, в кожаном фартуке и с лицом человека, который за утро уже трижды разочаровался в человечестве.

— Кто спрашивает?

— Грэг.

— Это имя мне должно что-то сказать?

— Пока нет.

Кузнец прищурился.

— Хорошо. Не люблю людей, чьи имена слишком много говорят.

Он вытер руки тряпкой и кивнул на агрегат.

— Мара прислала?

— Можно сказать.

— Умеешь чинить?

Грэг посмотрел на машину, обошёл её сбоку, присел, заглянул под корпус.

— Это не чинить надо. Это сначала убедить, что она ещё хочет жить.

Дарн хмыкнул.

— Убедишь?

— Если она не будет спорить.

— Спорит она с рассвета.

Грэг снял куртку, бросил её на ящик и закатал рукава.

— Тогда начнём с разговора поглубже.

Дарн протянул ему инструмент.

— Вот теперь мне нравится, как ты думаешь.

Работа оказалась тяжёлой, грязной и удивительно приятной.

Металл не задавал вопросов.

Не спрашивал, кого ты убил.

Кого любил.

Кого бросил.

От чего бежал.

Какие имена всё ещё приходят к тебе ночью.

Металл был честен. Если деталь сломана — её видно. Если болт заржавел — его надо выбить. Если механизм заклинило — ищи причину, а не придумывай оправдания.

Грэгу это нравилось.

Он проработал почти два часа, пока солнце не поднялось выше и двор кузницы не наполнился жаром. Дарн оказался молчаливым, но не угрюмым. Он ругался на агрегат, на поставщиков, на местный совет, на погоду и на собственную спину, но делал это с такой привычной любовью, что Грэг пару раз едва не рассмеялся.

Потом во двор вошла она.

Ариана.

Грэг заметил её не сразу — сначала услышал, как замолчал Дарн.

Не резко. Не испуганно. Просто человек, привыкший говорить, вдруг счёл нужным придержать язык.

Грэг поднял голову.

Женщина стояла у ворот, держа в руке кожаный ремень с металлической пряжкой. Сегодня на ней была тёмная рубаша, заправленная в высокие сапоги, и короткая куртка без украшений. Волосы снова собраны туго, открывая лицо с резкими, но красивыми чертами.

На поясе висел нож.

Меча с ней не было.

Но Грэгу почему-то казалось, что отсутствие меча ничего не меняет.

Такие люди носят оружие в осанке.

Дарн первым нарушил тишину.

— Ариана. Принесла?

— Ты сам просил до полудня, — сказала она.

Голос у неё был спокойный. Низкий. Без мягкости, но и без холода.

Она протянула ремень кузнецу. Тот осмотрел пряжку, довольно кивнул.

— Хорошая работа.

— Я знаю.

Дарн фыркнул.

— Скромность тебе всё ещё не идёт.

— Я и не ношу то, что мне не идёт.

Грэг невольно улыбнулся.

Ариана повернула к нему голову.

Улыбка исчезла сама собой.

На этот раз она смотрела дольше, чем вчера. Не как на случайного прохожего, а как на человека, который появился в её пространстве и теперь требует определения.

Грэг выдержал взгляд.

Он привык, что женщины смотрят на него по-разному. С любопытством, с вызовом, с желанием, с опаской. Иногда — с ненавистью. Но Ариана смотрела иначе.

Она не искала в нём привлекательности.

Она искала угрозу.

И, возможно, правду.

— Новый помощник? — спросила она у Дарна, не отводя глаз от Грэга.

— Пока проверяю, — ответил кузнец. — Руки вроде на месте. Голова тоже, хотя выводы делать рано.

— Имя?

— Грэг, — сказал он сам.

— Просто Грэг?

— Для начала достаточно.

Ариана слегка прищурилась.

— Люди, которые говорят «для начала», обычно оставляют самое неприятное на потом.

— Люди вообще многое оставляют на потом.

— Особенно долги.

Грэг опёрся рукой о корпус агрегата.

— Я вам должен?

— Пока нет.

— Тогда день уже неплохой.

Дарн громко кашлянул, будто ему стало слишком интересно, и полез обратно к деталям.

Ариана перевела взгляд на разобранный механизм.

— Это старьё снова пытаются поднять?

— Оно не старьё, — буркнул Дарн из-под машины. — Оно заслуженный труженик.

— Оно умерло прошлой осенью.

— Оно отдыхало.

— Оно загорелось.

— Слишком горячий характер.

Грэг не выдержал и усмехнулся.

Ариана посмотрела на него снова. На этот раз в её глазах мелькнуло что-то почти похожее на интерес.

— Ты разбираешься в машинах?

— В тех, которые ломаются, — ответил он. — С исправными у меня мало общего.

— Странная специализация.

— Зато востребованная.

Она подошла ближе к агрегату, присела рядом, провела пальцами по краю вскрытого корпуса. Движение было точным, уверенным. Грэг заметил старый шрам на её запястье — тонкую светлую линию, уходящую под рукав.

Не кухонный порез.

Не случайность.

Такие шрамы оставляет лезвие, прошедшее слишком близко к кости.

— Привод перегревался? — спросила она.

Дарн высунул голову.

— Откуда знаешь?

— По следам нагара. И по тому, как ты ругаешься. Когда проблема в топливе, ты ругаешься на поставщиков. Когда в приводе — на богов.

Грэг посмотрел на неё внимательнее.

— Вы тоже разбираетесь?

— Я много чего разбирала.

— А собирали обратно?

— Не всегда.

Он улыбнулся.

На этот раз уголок её губ едва заметно дрогнул. Не улыбка. Скорее тень улыбки, которую она тут же подавила, будто это была слабость.

Дарн выбрался из-под агрегата и поднялся, кряхтя.

— Ариана, раз уж пришла, помоги снять боковую пластину. Грэг, держи крепление. Если эта дрянь упадёт мне на ногу, я обвиню вас обоих.

— Справедливо, — сказала Ариана.

Они работали втроём.

И Грэг быстро понял, что Мара была права: пугаться Арианы не стоило. Но недооценивать — тем более.

Она двигалась без лишних слов. Видела, где нужно подать инструмент, где придержать, где отойти. Не суетилась. Не спрашивала дважды. Не пыталась доказать силу — просто была сильной.

Когда тяжёлая пластина наконец сошла с креплений, Грэг взял на себя основной вес. Ариана подхватила край, и на секунду их руки оказались рядом.

Не коснулись.

Но Грэг ощутил странное напряжение — не страстное, не резкое, а настороженное. Как между двумя бойцами, которые ещё не решили, стоят ли они по одну сторону.

— Держишь? — спросила она.

— Держу.

— Не урони.

— Я редко роняю то, что держу.

Ариана посмотрела ему прямо в глаза.

— Все так говорят.

И в этих трёх словах было больше прошлого, чем в длинной исповеди.

Грэг ничего не ответил.

Они опустили пластину на землю. Дарн присвистнул, увидев внутренности агрегата.

— Ну вот. Теперь ясно, почему он не ехал.

— Потому что половина деталей решила жить отдельно? — спросил Грэг.

— Именно.

Ариана вытерла ладони о тряпку.

— Я оставила ремень. Если больше ничего не нужно, я пойду.

— Подожди, — сказал Дарн. — Тебе ведь всё равно к северным участкам? Отнеси Рамме новые скобы, а то этот старый пень снова скажет, что я забыл.

— Ты часто забываешь.

— Вот поэтому и отнеси.

Ариана взяла небольшой свёрток с верстака.

Грэг вернулся к работе, но чувствовал, что она всё ещё смотрит на него.

— Ты надолго здесь? — спросила она вдруг.

Он поднял голову.

— Не знаю.

— Плохой ответ для деревни.

— Почему?

— Здесь любят понимать, кто рядом. Проезжий, сосед или проблема.

— А если человек сам ещё не решил?

— Значит, скорее всего, проблема.

Грэг усмехнулся, но в этот раз без веселья.

— Может быть.

Ариана чуть изменилась в лице. Едва заметно. Словно он ответил честнее, чем она ожидала.

— На этой планете проблемы не любят, — сказала она.

— Я заметил.

— И всё же приехал.

— Именно поэтому.

Она молчала несколько секунд.

— Бежишь?

Дарн сделал вид, что очень занят инструментами.

Грэг почувствовал, как внутри привычно поднялась холодная стена. Вопрос был слишком прямым. Слишком личным. Слишком точным.

Он мог отшутиться. Мог соврать. Мог ответить так, чтобы разговор закончился.

Но почему-то не сделал этого.

— Устал, — сказал он.

Ариана смотрела на него внимательно.

— Это не ответ.

— Лучший, который у меня есть.

Её взгляд смягчился совсем немного. Не настолько, чтобы это заметил кто-то вроде Дарна. Но Грэг заметил.

Потому что сам умел смягчаться так же — на долю секунды, пока никто не успел назвать это слабостью.

— Усталость проходит, — сказала она.

— Не всякая.

Ариана опустила глаза на свои руки. На шрам у запястья. Потом снова посмотрела на него.

— Да. Не всякая.

И в этот момент между ними впервые возникло настоящее понимание.

Не доверие.

До доверия было далеко.

Но понимание — да.

Они оба знали, что бывает усталость, которую не выспишь.

Вина, которую не смоешь.

Память, которую не закопаешь даже на самой тихой планете.

Ариана отвернулась первой.

— Не ломай Дарну машину окончательно, Грэг.

— Постараюсь ограничиться тем, что уже сломано.

— Хорошее начало.

Она ушла со двора, не оглядываясь.

Но Грэг ещё долго слышал её шаги.

Не потому что они были громкими. Наоборот — почти бесшумными. Просто он вдруг начал прислушиваться.

Дарн дождался, пока Ариана скроется за поворотом, и только потом сказал:

— Не советую.

Грэг взял ключ со стола.

— Я ничего не спрашивал.

— Такие, как ты, обычно и не спрашивают. Сначала смотрят, потом думают, что справятся, потом делают глупость.

— Вы много знаете о таких, как я?

Дарн криво усмехнулся.

— Я кузнец. Ко мне приходят чинить то, что такие, как ты, ломают.

Грэг затянул болт сильнее, чем нужно.

— Я не собираюсь ничего ломать.

— Все так говорят.

Он вспомнил, как Ариана произнесла те же слова.

И почему-то они задели сильнее, чем должны были.

Работа продолжалась до вечера.

К полудню агрегат уже перестал выглядеть мёртвым. К закату Дарн даже сумел запустить двигатель. Тот взревел, закашлялся, выпустил облако чёрного дыма и заглох, но для кузнеца это было почти воскресением.

— Завтра доведём, — сказал он, довольно оглядывая машину. — Ты неплох, Грэг.

— Для человека с головой, по которой выводы делать рано?

— Я всё ещё наблюдаю.

Кузнец заплатил ему честно — меньше, чем Грэг мог заработать за час в прежней жизни, но эти деньги почему-то показались тяжелее. Он получил их не за риск, не за обман, не за насилие. Просто за работу.

Обычную.

Настоящую.

Это было странное чувство.

Грэг накинул куртку и вышел из кузницы. Вечер уже опускался на деревню. Небо стало медовым у горизонта, а над крышами проступала первая луна. Воздух пах дымом, железом и скошенной травой.

Он собирался идти к постоялому дому, но заметил Ариану.

Она стояла у колодца, разговаривая с девочкой лет десяти. Девочка держала в руках сломанную деревянную игрушку — маленького всадника с отломанной ногой. Ариана присела перед ней, взяла игрушку, что-то сказала тихо. Девочка кивнула, всхлипнула и улыбнулась.

Грэг остановился.

Было странно видеть эту женщину такой.

Не с мечом.

Не с холодным взглядом.

Не с вопросами, которые били точнее ножа.

Ариана осторожно прикрепила отломанную часть тонкой проволокой, проверила, держится ли, и вернула игрушку девочке. Та обняла её одной рукой и убежала.

Ариана поднялась и увидела Грэга.

— Подсматриваешь?

— Случайно стал свидетелем ремонта кавалерии.

— Потери были серьёзные, но не смертельные.

— Рад за всадника.

Она подошла к ведру, набрала воды, умыла руки. На закатном свету её лицо казалось мягче, но только до тех пор, пока она снова не посмотрела прямо.

— Дарн заплатил?

— Да.

— Не обманул?

— Попробовал бы?

— Нет. Дарн не глупый.

Грэг усмехнулся.

Между ними повисла пауза. Не неловкая, но плотная. Они стояли у колодца, вокруг проходили люди, кто-то здоровался с Арианой, кто-то смотрел на Грэга с любопытством.

— Ты давно здесь живёшь? — спросил он.

— Достаточно.

— Это тоже плохой ответ для деревни?

— Нет. Это деревенский ответ. Здесь все всё знают, просто делают вид, что уважают тайны.

— Удобно.

— Иногда.

Грэг посмотрел на её руки.

— Мара сказала, ты служила.

— Мара говорит больше, чем нужно.

— Она не сказала где.

— Значит, сказала ровно столько, сколько нужно.

Он кивнул.

— Понял.

Ариана взяла ведро, но не ушла сразу.

— А ты?

— Что я?

— Где служил?

Грэг посмотрел на дорогу, уходящую за деревню. Вечерний свет лежал на ней длинной полосой, будто приглашал уехать.

— В разных местах.

— Удобный ответ.

— Деревенский?

— Нет. Беглый.

Он усмехнулся.

— Ты всегда говоришь прямо?

— Когда вижу смысл.

— А сейчас видишь?

— Пока да.

Её честность была почти грубой. Но Грэг не чувствовал обиды. Скорее наоборот — рядом с ней не нужно было притворяться лучше, чем он есть. И это настораживало сильнее, чем любая красота.

Ариана вдруг сказала:

— Если правда хочешь остаться, найди себе дело. Не просто работу на день. Дело.

— Мара сказала почти то же самое.

— Значит, Мара иногда бывает умной.

— А если я не хочу советов?

— Тогда не слушай.

— А если слушаю?

Она посмотрела на него чуть мягче.

— Тогда начни с малого. Почини свою машину. Она звучит так, будто просит добить её из милосердия.

Грэг рассмеялся.

На этот раз по-настоящему.

Редко, неожиданно даже для себя. Смех вышел коротким, хриплым, но живым.

Ариана снова почти улыбнулась.

— Вот, — сказала она. — Уже лучше.

— Что лучше?

— Ты на секунду перестал выглядеть так, будто ждёшь выстрела.

Грэг замолчал.

Слова попали точно.

Ариана поняла это и не стала давить.

— Спокойной ночи, Грэг.

— Спокойной ночи, Ариана.

Она ушла, не оглядываясь, не торопясь. Ведро с водой почти не раскачивалось в её руке.

Грэг смотрел ей вслед дольше, чем следовало.

Потом медленно пошёл к постоялому дому.

В ту ночь он снова проснулся до рассвета.

Но не от кошмара.

Он проснулся от того, что в комнате было слишком тихо, и впервые за много лет не потянулся сразу к оружию.

Он лежал в темноте и думал о женщине с мечом за спиной, которой не нужен был меч, чтобы быть опасной.

Думал о её взгляде.

О её шрамах.

О том, как она сказала: «Не всякая».

О том, что, возможно, на этой планете он не единственный человек, который пытается жить после войны.

Грэг повернулся на бок и посмотрел в окно.

Над деревней висели две луны.

Серебристая и бледно-зелёная.

Они освещали крыши, дорогу, поля и старую машину у постоялого дома. Мир спал. Мир не требовал от него крови.

И где-то на окраине этой деревни, в доме за низким забором, спала женщина, которая однажды уже прошла через огонь и всё равно сумела остаться здесь.

Грэг закрыл глаза.

Впервые мысль о том, чтобы остаться, показалась ему не слабостью.

А возможностью.

Глава 3. Дом у старой дороги

Грэг Вейлор задержался в деревне на три дня.

Потом ещё на неделю.

Потом на месяц.

А потом перестал считать.

Сначала он говорил себе, что просто переждёт. Что нужно починить машину, подзаработать немного денег, понять местные дороги, узнать, где ближайший порт, откуда можно будет улететь, если прошлое всё-таки догонит его.

Но дни складывались в недели, а он всё не уезжал.

Утром Грэг работал у Дарна в кузнице. Чинил старые двигатели, разбирал сельские машины, вытаскивал из мёртвого железа ещё несколько лет жизни. Иногда его звали помочь с забором, крышей, насосом или транспортным дроном. В деревне быстро поняли: чужак с тёмными глазами и потёртой курткой не любит лишних разговоров, зато умеет работать.

И ещё поняли другое.

Он всё чаще оказывался рядом с Арианой.

Сначала случайно.

Она приходила к кузнецу за деталями. Он оказывался там.

Она помогала чинить мостик у ручья. Он тоже пришёл.

Она везла мешки с зерном на северные участки. Его старое авто как раз случайно ехало в ту сторону.

Деревня делала вид, что ничего не замечает.

Деревня замечала всё.

Мара однажды поставила перед Грэгом ужин и сказала:

— Ты либо начни за ней ухаживать нормально, либо перестань пугать дороги своим видом.

Грэг поднял взгляд.

— Я никого не пугаю.

— У тебя машина звучит так, будто в ней заперли умирающего зверя. И ты каждый вечер проезжаешь мимо её дома. Это уже не романтика. Это угроза сельскому покою.

Он нахмурился.

— Я езжу по делам.

— Конечно. Все дела почему-то начинаются у кузницы и заканчиваются возле дома Арианы.

Грэг хотел возразить, но Мара уже ушла на кухню, оставив его один на один с тарелкой и неприятной правдой.

Он действительно стал искать её.

Не так, как раньше искал женщин.

В прежней жизни всё было проще. Увидел. Захотел. Взял, если дали. Ушёл, если стало тесно. Он знал этот танец слишком хорошо: улыбки в полумраке баров, обещания без будущего, чужие волосы на подушке, рассветы, после которых никто никому ничего не должен.

С Арианой так не получалось.

Она не давала ему лёгкости.

Не позволяла прятаться за обаянием.

Не смеялась там, где он пытался отшутиться вместо ответа.

Она смотрела на него так, будто видела под кожей все старые трещины.

И, что было хуже всего, не отворачивалась.

Однажды вечером он встретил её у старого моста за деревней.

Ариана сидела на каменном выступе, сняв сапоги и опустив ноги в воду. Рядом лежал её меч в потёртых ножнах. За рекой темнел лес, над холмами поднималась серебристая луна, а вторая — зелёная — ещё только цеплялась за край неба.

Грэг остановился на дороге.

— Если скажешь, что опять ехал по делам, я брошу в тебя камень, — произнесла она, не поворачивая головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.